

Антон Денисов

**Стержевая.
Наставник**

16+

АНТОН ДЕНИСОВ

Стержевая. Наставник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Денисов А.

Стержевая. Наставник / А. Денисов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Повесть "Наставник" и рассказ "Усадьба" - продолжение цикла "Стержевая. Врата на холме". Автор переносит героев в прошлое и будущее, показывает взаимосвязи явлений и событий.

© Денисов А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Наставник	5
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наставник

Глава 1

Шла вторая половина октября – наступило двадцать второе число. Уже больше трех месяцев прошло, как мир преобразился при помощи магии врат. Тогда американские обрезанные низверглись под землю и там задохнулись, и хорошие русские получили тот запад, который хотели. Но при этом снова существовал СССР. Центр советской власти находился в болотистых лесах, в городе Стержевая-666. В других городах сторонники властей мало могли сделать с населением – там управляли уличные банды.

Николай Песчаников, предводитель группировки готов Ржавые шипы, ехал в подвал, в котором собирался один из отрядов, входящих в его банду. Всего в банде было около девятистот тридцати человек. Они крышевали железнодорожную станцию города Тихвина и предприятия, которые находились в районах вокруг станции. После того, как мир изменился при помощи магии врат, бойцы, которые этим занимались, были более-менее хорошо организованы и имели сильный контроль над территорией. Знания об основах стрельбы появились у них в головах при помощи волшебства, как и организация банды. Таким же образом появилось и оружие, в том числе автоматы.

За последние два месяца организация очень сильно расшаталась. Группы все меньше подчинялись крупным руководителям. Некоторые перестали носить черную кожаную готическую одежду, обычно украшенную заклепками, и цепи. Они начали приходить на дежурства и задания в другой одежде. Отдельные бойцы и целые отряды стали часто действовать нерешительно, неуверенно тогда, когда нужно было собирать поборы с предприятий и сдерживать государство, которое пыталось распространить свою власть из Стержевой-666, находящейся к северо-востоку от реки Северная Двина, на всю страну. В Тихвине и находящемся к северу от него Череповце появились «комитеты граждан», которые хотели уничтожить банды или уменьшить их могущество. Это были группы по несколько десятков человек, ходящие по улицам с плакатами, покупающие оружие и собирающие его в сараях. Ржавым Шипам было очень просто перебить новых врагов. Но, когда Николай Песчаников говорил об этом своим подчиненным и приказывал начать подготовку к тому, чтобы уничтожить возникшие комитеты, направленные против банд, большинство из них начинало настойчиво утверждать, что этим надо заняться как-нибудь потом, и демонстративно не готовиться к уничтожению врага.

Николай развалился на заднем сиденье синего седана, раскрашенного рисунками, похожими на граффити банды. Автомобиль был раскрашен черным цветом и разными оттенками синего, от очень темного до очень светлого. Впереди сидели водитель и охранник. Машина остановилась, предводитель вышел и направился к трехэтажному бетонному дому, стоящему у дороги. Рядом вышагивал охранник. Заклепки на черном кожаном пальто предводителя тускло отражали свет серого неба, на котором на фоне светло-серой пелены светлых облаков плыли хлопья темных. У Николая были голубые глаза, большой, но не очень, прямой нос, немного узкие скулы, средних размеров губы, узкие у уголков, подбородок, чуть высокий и чуть узкий, и длинные кудрявые темно-русые волосы. На нем красовались черная кожаная жилетка, украшенная стальными полосочками, выполненными в форме костей, черные кожаные расстегнутое пальто, ремень, штаны и ботинки с высоким берцем. Пальто и штаны украшались заклепками, ремень – очень крупной стальной пряжкой.

Главарь с охранником почти дошли до входа в подвал. Сейчас у них было с собой оружие – как и обычно у всех готов из Ржавых Шипов, когда они осуществляли свою деятельность в группировке. У главаря в открытых кобурах находились два самозарядных пистолета под

револьверные патроны магнум-44, у Василия Метлова, охранника, были такие же. У водителя, оставшегося в машине, тоже имелись пистолеты, кроме того, он мог в случае необходимости достать из багажника пулемет калибром 7,62 мм, патроны к которому подавались лентой, находящейся в коробе, закрепленном на пулемете снизу.

Руководитель и его охранник зашли за угол дома, дошли до входа в подвал и спустились вниз. Внизу, в холле недалеко от входа, на потрепанном черном кожаном диване сидели трое, охраняющие это место. Справа от них – если смотреть со стороны Николая, стоящего напротив дивана, – на стуле сидел еще один. Чуть правее стоял столик с пепельницей, газированной водой и едой.

Товарищи, располагающиеся в холле, находились тут для того, чтобы, если сюда попадет кто-то, кого надо не пустить дальше, – остановить. За холлом, дальше от выхода, через который зашли Николай и его охранник, в подвале дежурили еще более сорока бойцов на случай, если другая банда, государство или кто-нибудь еще посягнет на предприятия Тихвина, которые находились под контролем Ржавых Шипов.

Николай увидел, что всего двое из четырех товарищей, дежурящих в холле, были одеты в готическую одежду. Другие были без формы. На одном из них – сидящем на диване слева – пестрел грязный полосатый свитер с черными, голубыми, оранжевыми и розово-оранжевыми полосами и сидели с большими складками брюки очень темного темно-синего цвета от комсомольской формы. С момента появления СССР комсомол опять возник, форму обычно никто из зачисленных в него не носил, кроме тех, кто поддерживал власть, – а такие встречались очень редко – и за исключением случаев, когда приезжали из Стержевой-666 представители государства вместе со спецназом и навязывали свои порядки на время приезда – в основном на площадях и в государственных учреждениях, – чтобы снова уехать в свой город, стоящий в болотистых лесах. Вот в таких-то случаях властям и показывали тех, кто надевал для вида униформу. Брюки, находящиеся на бойце банды, тот, скорее всего, снял с какого-нибудь сторонника марксистов, с того, кто поддерживал власти, располагающиеся в городе Стержевая-666. Марксист, очень вероятно, был к этому моменту мертв, убит тем, кто с него стащил штаны. На том, кто пришел сюда в комсомольских штанах, еще были надеты кроссовки, когда-то белые, теперь они приобрели светлый серый цвет, разных оттенков, светлее и темнее, одни оттенки плавно переходили в другие. Он имел очень округлое лицо и русые волосы. Его нос был скорее коротким, чем длинным.

Второй боец без формы, сидящий на стуле справа от дивана, был одет в серую рубашку и черные брюки. У него были длинные кудрявые волосы, узкие карие глаза, длинный узкий нос и губы, скорее узкие, чем широкие.

У обоих, кто пришел не в форме, скорее всего, не было оружия, за исключением, может быть, маленьких ножей – карманы их одежды, скорее всего, не вместят ничего крупнее. Наверное, их оружие находится где-нибудь недалеко, например, в небольшом шкафу намного левее дивана. Носитель полосатого свитера имел желто-серый цвет кожи с небольшим коричневым оттенком, лицо того, кто пришел в светлой рубашке, было окрашено в подобный цвет, только более темный, и с большей примесью желтого. Оба лица были немного сжавшимися – это было похоже на признак истощения. Скорее всего, в шкафу, где бойцы могли хранить оружие, находились еще выпивка и стаканы.

Двое других бойцов, находящихся в холле, – парень и девушка – были одеты в форму. У них были черные крашенные волосы. Они выглядели более свежими, чем товарищи не в форме. Под курткой парня и распахнутым плащом девушки могли уместиться крупнокалиберные пистолеты.

Николай и его охранник прошли в часть подвала, находящуюся за холлом. Это были помещения, находящиеся под всеми тремя подъездами дома. Под двумя из них располагались места, где отдыхали дежурящие готы, под следующим – находилась часть подвала, разделен-

ная на две части. В одной находились стенды, предназначенные для метания ножей и сюрикенов, чтобы дежурящие готы могли пойти и попрактиковаться в использовании метательного оружия. Ржавые Шипы часто носили с собой ножи, украшенные рельефными металлическими черепами, костями и прочими изображениями, связанными с готикой. Во второй части секции была расположена столовая.

Главарь разыскал Астафия Проволоку, который был руководителем у всех, кто входил в отряд, находящийся в подвале.

– Это как понимать, – сказал Николай. – Куча людей не в форме, – главарь перешел на тему «Лесных братьев» – группы городских активистов, которые хотели противостоять бандам. Вчера они опять ходили по проспектам с плакатами. Он сказал об этом Астафию. Тот на этот раз заявил, что дело по уничтожению активистов – не важное. И его надо откладывать.

– Ну нам нечего с них взять, – начал говорить Астафий. – Даже с пекарни мы что-то берем. А тут?..

Никола в очередной раз стал объяснять, что активистов надо бы уничтожить, и побыстрее.

– А я не гарантирую, – сказал главарь, – что и дальше все так будет, как сейчас. – Вот посмотри... Москва и Санкт-Петербург. Там уже тысячами они ходят. И стреляют в наших. Не в наших, в таких, как мы. Не в наших, конечно. Не в нашу группировку. А в готов, в эмо. Во всех, кто собирает банды и потом рэкетировывает заводы. Уже по десяткам убивают. Десятками. На севере Москвы недавно тридцать человек убили. Такие же активисты. А? Ты понимаешь? Или думаешь, что тут будет все тихо?

– Ну, у нас город не такой уж большой. Не Москва и не Санкт-Петербург. Вон в Ярославле спокойно все.

– Ага. Потому что их троих завалили прямо на улице. Из пистолетов. Когда они выходили из суда, где писали очередное заявление. А потом... Ну, когда писали заявление или какую-то еще бумагу на местных. Вот и завалили их. Короче, они жаловались, их и завалили. Потом еще семерых во дворе прямо. Где у них штаб был. Вот так... Потому у них и тихо. Отпор надо давать.

– Будет наезд на нас, придет другая банда, или менты, или кагебешники. Начнут нам мешать делать дело – разберемся. А это? Зачем? К чему это?

– Вот-вот, к чему? – сказал один из парней, стоявший рядом в дверях. Почти вплотную к нему стояли еще несколько бойцов.

– Примите меры, – сказал главарь. – А то я ведь ничего не гарантирую. Постреляйте активистов. Желательно, чтобы хотя бы каждого второго убить. А то, может быть, как в Москве, а то и хуже.

– А у нас не как в Москве, – сказал крепкий и чуть толстый парень, находившийся в группе бойцов рядом с дверями.

– Примите меры, – еще раз сказал Николай. – Поручаю это вам, – главарь называл еще два отряда, которые будут этим заниматься. – Астафий, ты в этом деле будешь за главного, – за дверями встали плотной группой человек двадцать и наблюдали, что произойдет дальше. – Сроков пока не ставлю. Но это пока. Потому что это дело новое – мочить активистов. Потом и сроки будут ставить – когда вы это должны сделать.

Николай Песчаников с охранником ушли из подвала. Они направились в другую часть города – проверять, как готы одного из подразделений банды посещают недавно организованный зал для занятий тяжелой атлетикой. Если посещаемость будет плохой, надо об этом сказать на очередном сборище этой части группировки. А в следующий раз пригрозить, что за непосещение может быть отменено бесплатное пиво в один из дней, когда оно раздается по распоряжению высокопоставленных готов из числа Ржавых Шипов.

* * *

Дмитрий Прыгунов из группировки эмо Жестокий Крик, находящейся в Мурманске, стоял на бетонной площадке, примыкающей к торцу семиэтажного бетонного дома. От площадки шла вниз небольшая лестница – внизу вдоль дома тянулась улица с узкой проезжей частью. Свет солнца проходил мимо редких белых облаков и сквозь них, освещая улицы Мурманска, окрашивая бетонные дома, покрытые белой краской, светло-желтым цветом. Светлым желто-серым сооружениям сейчас придавался оттенок, больше подкрашенный желтизной, чем их собственный цвет.

– Говоришь, эта новость может быть интересной? – сказал Дмитрий осведомителю банды. Тот работал в советских правоохранительных органах, имел звание капитана и отправлялся общаться с представителями Жестокого Крика, не ставя в известность коллег. Он должен был сообщить, если бы вдруг советские милиционеры вырвались бы из-под контроля и решили бы уничтожить банду, перейти к другой группировке или начать давать показания следователям КГБ.

– Да, – ответил осведомитель. – К востоку от города, на побережье, всех убивают. Там флот, и судя по всему, государственный. Милиции приказано никому не сообщать. Еще сказано – задерживать всех, кто сообщит, из гражданских, кто не работает ни в милиции, ни в КГБ и кто не военный. Еще сказали: уничтожать тех, кто будет эту информацию распространять. Мы, конечно, никого не уничтожаем. Да и в других городах тоже. И не задерживаем, если на нас не давят наблюдатели. Пионеры, комсомольцы... Партийцы... Они уже задерживают, кстати.

– А почему ты приехал, чтобы сообщить? Ты же не для этого. У нас из ваших есть группы, которые с нами работают. Помогают нам. Мы им платим.

– Ситуация особая, – произнес осведомитель.

– И что тут особого? – спросил Дмитрий. Сейчас, при ярком свете солнца, на его фиолетовой куртке очень красиво смотрелись два крупных темно-розовых улыбающихся смайлика.

– КГБ городское... Уехали... – проговорил осведомитель. – Еще вчера. Здание пустое. Можете посмотреть. Я ж говорю. Флот пришел. Всех убивают, кто-то высаживается, может быть. Потому что на суше напротив места, где стоит флот, убивают. Сказали задерживать и уничтожать тех, кто об этом говорит. Либо просто задерживать.

– Еще какие сведения?

– В западной части города коммунисты задерживают тех, кто рассказывает, и бьют. У пивных киосков бродят по всему городу. Слушают, а не скажет ли кто чего. Пионеры, комсомольцы, коммунисты, райкомовцы-комсомольцы, райкомовцы-коммунисты. Всем сказано иногда выходить на улицу и подслушивать.

Среди пионеров, комсомольцев и коммунистов существовали группы активистов, которым доверяли следить за остальными и выполнять обязанности дружинников. Те из них, кто были на стороне партии, сейчас действительно следили. Те же, кто только делал вид, – наверное, выдали бы то, что им удалось насмотреть и послушать, только под угрозой тюрьмы или уничтожения. Таких было очень много.

Дмитрий выслушал осведомителя и направился к машине -маленькому фиолетовому седану, на котором были нарисованы символы банды, – такие же, какие изображались на граффити, которые наносились на стены, чтобы метить территорию Жестокого Крика. Кроме них, на окрашенной поверхности машины красовались голубые и розовые смайлики.

Спустя полчаса Дмитрия слушал главарь. Здесь, на территории, огороженной забором, стояли четыре здания – три по два этажа и одно в три – то, в котором сейчас происходил разговор с главарем.

– Да, уже нас предупредили другие наши люди из милиции. Да, – говорил главарь. Он сказал Дмитрию ехать в западную часть города и найти тех, кто ищет распространяющих информацию.

Спустя сорок минут Дмитрий был ублажаем замечательным занятием – в двадцати метрах от пивного киоска, у которого комсомольцы подслушали разговор о флоте к востоку, после попытки этих деятельных марксистов задержать разговаривающих нужно было охаживать комсомольцев бейсбольными битами. Чем и занимались Дмитрий и его шесть товарищей. Комсомольцы уже лежали, эмо продолжали наносить удары по головам и туловищам. А затем, оставив сторонников марксизма лежать, сели в две машины и поехали на территорию группировки – к огороженным забором домам, в место, похожее на то, где недавно находился предводитель, – чтобы укрыться или получить следующее задание.

* * *

Неподалеку от Мурманска собиралась военная сила, состоящая из роботов. Сотни десятиметровых металлических пауков, тысячи менее крупных, имеющих размеры от двух метров почти до десяти, сотни тысяч других, имеющих еще меньшие размеры, – крыс, человекообразных, собак, механических пауков. Среди этого войска попадались и механические носороги. Войско сюда тайно доставил флот, стоящий у берега. Механическая армия сопровождалась транспортом снабжения – большими грузовиками на крупных колесах. Большая часть из этих машин весила больше, чем по сто тонн.

Армия роботов выгрузилась с морских транспортов, стоящих у берега под флагами военно-морского флота СССР при помощи океанских мобильных причалов, которые представляли из себя такие же транспортные суда, только с оборудованием вместо грузовых отсеков.

Разгрузка закончилась, флот отбыл.

Роботы двинулись на юг. Небольшие механические создания стреляли из пулеметов в тех редких местных жителей, которые попадались им на пути, и в животных. Из крупных машин, похожих на транспорты, вылезали стальные механизмы с длинными тонкими ногами, которых у них было обычно восемь, и с туловищами в форме прямоугольных коробок. Они разрезали убитых существ на части и переносили в транспорты.

Часть механического войска напала на Мурманск, в окраинах города все роботы, и большие, и маленькие, убивали жителей, а кроме них еще собак, кошек и крыс. Мертвые тела людей и животных сгрызались роботами, которые поедали их, либо сначала разрезались, а затем отправлялись внутрь. Механические создания иногда пилили деревья, которые также отправляли внутрь себя. Роботы использовали мертвые тела в качестве горючего. Если их не было, подходили и растения – трава, деревья, кусты. Из них механические создания могли извлечь меньше энергии, больше времени уходило на переработку.

Соединение, движущееся на юг, остановилось. То, которое напало на Мурманск, вышло из города, направилось по направлению к соединению, движущемуся на юг, и объединилось с ним. Все силы армии роботов соединились и теперь двигались в одном направлении – к югу, туда же, куда до своей остановки перемещались силы, с которыми разделялись нападавшие на город. Девятьсот семьдесят пять десятиметровых пауков с зенитными и противотанковыми ракетами, автоматическими пушками и пулеметами шагали, растянув глубокие боевые порядки на пятьдесят километров. Их сопровождали восемьсот пятьдесят тысяч меньших роботов. Несмотря на наличие запасов топлива, они продолжали есть людей, животных и растения – то, что попадалось на их пути. На ночь эта армия останавливалась, а потом двигалась дальше. На третий день после высадки она продвигалась со скоростью около трех километров в час. Фронт был растянут на семьдесят километров.

Механические создания осматривали дома и сараи, попадающиеся на их пути. Стальные крысы и собаки проникали в подвалы. Все тщательно обыскивалось.

* * *

На грязь раскисшей дороги падали яркие лучи солнца. Рядом с ней пестрела пожухшая трава. Юзеппи Турунен стоял, высунувшись из люка башни гусеничной разведывательной боевой машины, вооруженной автоматической пушкой и спаренным с ней пулеметом. Он дер-

жался обеими руками за люк, прилагая усилия для того, чтобы удержаться и не удариться о край ни животом, ни спиной, в то время как машина ползла по комьям грязи. Следом ехали три бронированных джипа.

Юзеппи оглядывал местность на предмет наличия противника. Если бы не советские роботы, находящиеся неподалеку от границы, то наблюдение вел бы командир взвода, сидящий на месте командира машины. А сейчас Юзеппи был вынужден стоять и оглядывать окружающий лес, поляны и болотца вместо того, чтобы расслабленно сидеть за пушкой. В трехстах метрах позади располагалась часть, в которой он служил рядовым. Тут постоянно находилась рота пограничников Финляндии, на территории которой находилось это место. Юзеппи тоже был финским пограничником. Сегодня рядом с частью расположились рота и два взвода пехоты – силы батальона, который должен полностью прибыть к часу дня. Пограничники будут патрулировать окрестности. А пехотинцы, может, окопаются где-то рядом.

Неподалеку от границы Финляндии и СССР скопилась громадная масса войск – роботы, которые атакуют свое же население. Они сейчас движутся сюда, границу не перешли. И атакуют свое же население, это видно со спутников. Неизвестно, в чем причина атак. Возможно, там началась гражданская война. Может быть, окружающие люди, животные и растения являются для них источником энергии, и поэтому они убивают людей и животных на своем пути и собирают дрова и траву. Но неизвестно, почему советское руководство решило убивать свое население и опустошать земли передвижением такой армии. Такое могло произойти в ходе гражданской войны. Это можно объяснить и восстанием машин против людей. Все это рассказал сегодня утром Снеллманн, командир машины, который сейчас сидел позади башни.

Разведывательная машина и пехота на трех джипах, входящие во взвод, проехали полтора километра по лесу, свернули налево и выехали на пустошь с болотцами, тянущуюся вперед метров на восемьсот. Остановились. Снеллманн, сидящий в командирском кресле слева, передал бинокль, и Юзеппи начал рассматривать опушки пустоши – нет ли там проникших через границу врагов.

Спустя минут пять взвод двинулся к развилке метрах в пятидесяти впереди – за ней одна дорога шла налево, другая направо. Свернули налево. Поездили по лесу и приехали к вырубке, находящейся к западу от их части и примыкающей к ее стене. Пней с места, где находился Юзеппи, не было видно – вырубка была не новая, и некоторые пни сгнили, некоторые заросли травой. Она имела желто-сероватый цвет.

Стена, окружающая постройки пограничников, состояла из рельефных секций. Сторона такой секции у краев имела толстые линии, образующие контур прямоугольника, а внутри него – рельефную поверхность в форме очень сильно сплюснутых прямоугольных пирамид. Стена покрывалась сильно облупленной белой краской.

Виднелись палатки пехотинцев, располагавшихся к северо-востоку от части. Возвышались над землей высокие угловатые силуэты БМП М2 «Брэдли», на которых они приехали. Утром удалось разглядеть и два самоходных орудия артиллерии, приданной пехоте.

Взвод въехал на огороженную территорию. Там, сидя за башней на месте стрелка машины, которым он был, Юзеппи узнал, что армия роботов перешла границу. Им потребуется меньше суток, чтобы быть здесь, если они продолжают передвигаться теми же темпами.

Ближе к вечеру к части прибыла оставшаяся часть пехотного батальона и рота танков «Абрамс» с пушками калибра 120 миллиметров.

У пехотинцев не было разведывательных автомобилей. Поэтому три разведывательные машины пограничников и бойцов, перемещающихся на джипах, распределили по ротам пехоты и танков. Машина Юзеппи и четверо с джипом из его взвода попали во вторую роту прибывшего пехотного батальона. Они стали разведывательным взводом в пехоте. До девяти вечера две машины находились среди БМП пехотинцев, совершая короткие – до трех километров –

выезды в сторону, с которой находился противник. Пехотинцы в это время копали окопы метрах в двухстах от части.

Издали доносилось уханье взрывов. Как объяснил Снеллманн, который теперь был командиром нового взвода – уже из двух машин, а не из четырех, – роботы из СССР убивали все на своем пути.

В девять поставили машины рядом с тремя БМП второго взвода второй роты. Они сейчас стояли в засаде – посреди леса, примерно в четырехстах пятидесяти метрах от забора части пограничников. Если смотреть спиной по направлению к забору и лицом в сторону расположения приближающейся армии противника – то справа от дороги. Машины были поставлены перед небольшой тропкой, левее соединяющейся с дорогой. Впереди находился холм, заросший толстыми соснами и кустами. Холм был достаточно высоким, чтобы скрыть машины от приближающихся врагов. Снеллманн разъяснил, что замаскироваться от роботов за кустами, завалами и маскировочными сетями, скорее всего, не получится: они разглядят, что перед ними не кусты, а замаскированные войска. Поэтому засады решили устраивать, скрывшись за неровностями местности.

Другие подразделения нашли себе места для засад левее и правее от дороги.

Окопы, выкопанные пехотой, будут использоваться, чтобы отступить туда от мест засад и продолжить бой там, если будет такая возможность.

К ночи Снеллманн сказал, что армия роботов с заходом солнца остановилась. И что, скорее всего, почти вся ночь и начало утра будут отведены как время для сна. Еще командир объяснил, что предполагается дать бой, чтобы показать, что европейцы не отдадут без боя свои земли, – а потом отступить. Согласно словам командира, выжить будет очень сложно: за последнее время со спутников были получены съемки преследования роботами отдельных людей и групп. Враги, которые в составе своей армии часто перемещались со скоростью три километра в час, становились быстрыми. Они перегоняли поезда и автобусы. По пересеченной местности десятиметровые пауки неслись быстрее, чем может ехать современный танк. При этом они действовали слаженно, группами догоняли и уничтожали тех, за кем гнались. И отступление станет очень сложным, если роботы решат их преследовать.

Юзеппи решил, что войска никто беречь не будет. Их просто привели сюда, чтобы показать, что Финляндия не отдаст земли врагу. Кроме того, происходящее тут имело отношение ко всем европейским странам: правительство решило избежать ситуации, когда территория европейского государства была бы захвачена без боя.

От деревьев и кустов отражался тусклый свет фар М2 «Брэдли», разведывательной бронемашин и джипа. Юзеппи услышал от товарищей по машине, что позиции соседних рот есть справа и слева, танки располагаются левее.

Эта оборонительная линия является частью рубежа, который займет около десяти тысяч солдат с танками и артиллерией. Это соединение даст бой и отступит на запад, в район восточнее Ваасы, где сосредотачиваются войска численностью двадцать пять тысяч солдат. Те войска командование хочет сохранить нетронутыми. А вот те, кто находится здесь, могут понести очень большие потери перед отступлением и в ходе него либо будут почти полностью уничтожены. А может, погибнут до последнего человека, хотя при таком количестве людей события пойдут по такому варианту развития с очень-очень маленькой вероятностью. Очень-очень вероятно, что это утверждение правильно. Много войск, много людей, и у всех могут появиться разные возможности для того, чтобы сбежать или спрятаться.

Экипаж разведывательной машины лег спать в палатке.

Утром Снеллманн разбудил членов экипажа. Через десять минут пришло сообщение, что ночью роботы остановились, а с рассветом снова двинулись в прежнем направлении. Через два с половиной часа они будут здесь, если продолжат двигаться в том же темпе.

Бронемашина оставалась за холмом. Расчет успел поесть. Теперь все сидели на броне позади башни и обсуждали, что произойдет дальше. Прежде всего, говорилось о том, были ли еще какие-то варианты кроме того, чтобы спрятаться за холмами, надеясь полностью скрыться от врага, и потом напасть внезапно. Не следовало ли выставить впереди наблюдателей, чтобы увидеть роботов издалека. Решение все войска укрыть за холмами одобрялось. По ту сторону дороги заняли позиции еще два взвода пехоты и артиллерия. Правее второй роты находилась первая, левее – третья рота, танки, четвертая рота. Справа и слева от батальона находились другие войска. Батальон располагался в правой части оборонительного рубежа. Калеви Лехтонен, автоматчик, ездивший в джипе, немного низкий парень со светло-каштановыми волосами, узкими светло-кариими глазами, чуть приплюснутым носом, скорее длинным, чем коротким, тонкими губами и отеками на лице, говорил, что у роботов могут быть летательные аппараты, а сами они, вполне возможно, чувствуют людей по запаху или очень хорошо слышат. И может, надо было организовать наблюдение впереди засад либо совсем отказаться от них и занять укрепленные рубежи. Матти Ойяла, водитель бронемашин, говорил, что другим еврейским странам следовало вовремя поставить в финскую армию машины для рытья окопов. И они сейчас могли бы помочь.

Прошло около часа, пока разведчики ничего не делали, а только ждали приближающегося противника. Вдруг в тылу заухали десятки орудий. Через две минуты к ним присоединились два орудия батальона, их выстрелы были слышны очень близко. Стреляла и артиллерия, находящаяся на оборонительных рубежах.

Внезапно Юзеппи увидел, как один из стрелков, находящийся у джипа, изменил выражение лица, которое напряглось. Особенно сильно напрягся рот. Промежность бойца грызла металлическая крыса метр длиной, окрашенная в очень светлый серый цвет. Нападение! Юзеппи чуть согнул колени, готовясь отпрыгнуть, если напротив него окажется враг. Калеви Лехтонен рванулся в сторону, доставая из-за спины автомат.

Юзеппи оглядел пространство вокруг. Посреди деревьев, кустов и пожухшей травы, прячась для меньшей заметности, со стороны роботов в сторону части мчались механические крысы, и их были десятки – только тех, которых можно было разглядеть. Взвод и находящиеся с ним разведчиков тоже атаковали десятки.

Калеви Лехтонен держал автомат в правой руке, которую грызла механическая крыса, он пытался смахнуть ее с себя. Матти Ойяла выпускал очереди из своего автомата в одну из механических крыс, потом в другую.

Отстреливались пехотинцы. Некоторые из них начали делать не то, что лучше было бы сделать. Одни, находившиеся в начале нападения вне БМП, лезли туда, другие, наоборот, вылезали, спрыгивая с брони и целясь из автоматов в крыс. Отдельные бойцы пехоты пытались навести оружие на врагов и вставали на месте, поворачивая стволы. Другие выпускали очереди.

Юзеппи, наконец, достал автомат из-за спины. Он прицелился в одну из механических крыс и дал очередь. Та осела на брюхо. Юзеппи развернулся. Сзади подходили две похожие крысы, одна готовилась к прыжку, вторая находилась в метре позади первой и перебирала лапами, приближаясь, наверное, для атаки. Позади слышался грохот автоматных очередей и иногда громкие крики, некоторые из которых были монотонными, а некоторые – переливающимися завываниями. Скорее всего, это кричали раненные. Невозможно было слышать врага за спиной: вела огонь артиллерия, и сейчас опять наступили секунды, когда выстрелы орудий звучали непрерывно. Если одна из крыс подойдет сзади, наверное, сможет укусить.

Юзеппи прошел очередью крысу, готовившуюся к прыжку, пули, попавшие в нее, прижали ее к земле силой своего удара. Вторая крыса тоже хотела прыгнуть на него – приняла удобную позу. Юзеппи выстрелил в нее и промахнулся. Механическая крыса, получившая предыдущую очередь, уже бежала по направлению к нему. Он развернулся и увидел ту крысу, которую прострелил первой. Она медленно шагала к нему на трех лапах, четвертая волочилась по земле.

Морда шла низко, близко к уровню земли, и не двигалась. Юзеппи прыгнул вперед и влево. Робот, готовившийся к прыжку сзади, совершил свой прыжок и приземлился чуть правее него и тут же начал поворачивать морду к его правой ноге – наверное, готовясь укусить.

Впереди была тропка, ведущая к дороге – влево и вперед. Впереди и левее – у тропки – стояли разведывательная машина и джип. Немного дальше – три БМП, у которых бегали и отстреливались солдаты. Некоторых из них грызли крысы-роботы. Отдельные пехотинцы вопили – наверное, некоторые из них оттого, что их жевали челюсти врагов.

Юзеппи дал очередь в туловище крысы, тянущейся челюстями к его ноге, и побежал к тропке. Он прострелил еще двух механических созданий, одно из которых замерло на месте, и выбежал на тропку. Один из бойцов, ездивших на джипе, метался по ней рядом. К нему подбежала механическая крыса и дала очередь из маленького оружия, находящегося на ее спине, немного позади места, находящегося вровень с передними лапами. Боец закричал и схватился на левую ногу. Вероятно, оружием был малокалиберный пистолет-пулемет – оно имело длину всего сантиметров десять, и механическое создание легко таскало его на спине, может, внутри тела крысы находился боезапас. В таком случае, наверное, конечность бойца пробили малокалиберные пистолетные пули, и, очень вероятно, ранение не тяжелое. У многих крыс, может у большинства, не было на спине огнестрельного оружия.

Крыса, прострелившая ногу бойцу, ездившему в джипе, готовилась к прыжку. Другая, вооруженная пистолетом-пулеметом, подбегала к Юзеппи со стороны стоящих у тропки БМП, третья – с другой стороны. Она неслась, приближаясь, – наверное, для того, чтобы укусить за ногу. Юзеппи вскинул винтовку, сделал шаг влево, чтобы его не зацепила крыса с пистолетом-пулеметом на спине, приближающаяся сзади, и нажал на спусковой крючок. Ничего. Выстрела не последовало. Патроны закончились. Это был единственный магазин. Автоматы разведчики из бронированной машины взяли с собой только потому, что так приказало начальство после того, как бронированные механические создания из СССР подошли к границе. Подсумок с дополнительными магазинами не прилагался.

Юзеппи рванулся в сторону трупа разведчика из джипа, рядом с которым лежал автомат. За спиной прострелотала очередь малокалиберного оружия крысы. Не было никаких ощущений, которые могли бы быть связаны с ранением. Скорее всего, крыса не попала.

Левее, ближе к дороге, чем Юзеппи, на тропке стоял Снеллманн. Он стрелял в механических созданий короткими очередями.

Крысы быстро приближались. Брать автомат с трупа бойца из джипа времени уже не было. Юзеппи побежал к Снеллманну стремительно: за спиной уже находилось семь-восемь механических крыс. И как минимум у двух из них на спинах торчали пистолеты-пулеметы. На командире висел подсумок, в каком обычно носят автоматные магазины – наверное, его удалось снять с одного из мертвых пехотинцев.

Когда до Снеллманна оставалось два шага, тот сделал один шаг в сторону бронемшины и выпустил очередь в одно из механических созданий. Рядом лежали два трупа пехотинцев. С подсумками. Юзеппи схватил подсумок.

Приближались шесть крыс. Они были очень близко. Раздавался вопль одного из бойцов, ездивших в джипе, или командира этой машины. В той стороне, откуда донесся вопящий голос, находилось не меньше десяти механических крыс, они окружали одного из разведчиков.

Юзеппи помчался к разведывательной машине. Может, в ней можно укрыться, если там не устроили засаду механические крысы. Сзади раздалась еще две очереди вражеских малокалиберных пистолетов-пулеметов.

Снеллманн обогнал Юзеппи. Очень быстро он вскарабкался на корпус гусеничной разведывательной машины, встав у башни. Одна из крыс прыгнула, целясь так, чтобы укусить командира челюстями за лицо. Он отбил ее прыжок прикладом. Она полетела правее Юзеппи. Броня машины находилась впереди. Может не получится так же быстро залезть на броню

сбоку у башни, как это сделал Снеллманн. Надо забежать спереди. Машина стояла передом правее Юзеппи, а кормой – левее.

Юзеппи прыгнул вперед, встав ногами ближе к морде крысы, опрокинутой Снеллманном. Та потянулась челюстями к его правой ноге. Левее летела еще одна крыса, прыжок которой командир отбил ударом приклада.

У переда разведывательной машины уже находились три крысы. Одна из них готовилась к прыжку, чтобы забраться на машину. Позади Юзеппи, наверное, находились одно-два механических создания, до сих пор преследовавших его. Часть врагов, несколько секунд назад догрызавших некоторых из разведчиков, ездивших на джипе, теперь двигалась к разведывательной машине – как минимум четыре крысы приближались быстро, и одна – чуть медленнее, за ними.

Юзеппи вскочил на разведывательную машину – впереди от середины башни, там, где броня уже спускалась под углом к переду, но далеко от переднего конца. Одна из крыс прыгнула, оказавшись на броне рядом, удалось ударить ее прикладом. Еще две крысы лезли левее башни, зацепившись за броню передними лапами. Юзеппи встал на обе ноги, влез на башню. Снеллманн был уже внутри.

Матти Ойяла крикнул с места водителя:

– Еще сколько? Можно ехать уже!

Юзеппи лез внутрь. Он захлопнул крышку сверху.

– Ну вот и все! – улыбаясь, крикнул Снеллманн. – Гоним назад, к части. Потом метров пятьдесят останется, и, не доезжая до нее, пересечем дорогу и вправо. Так хоть отступим!

Матти повел машину вперед, по склону холма, и влево. Он объезжал БМП, у которых механические крысы, наверное, догрызали пехотенцев. Снаружи продолжалось раздаваться буханье орудий. Юзеппи сидел за пушкой, уже заряженной осколочно-фугасными.

– А ничего, а? – крикнул Матти. – Своих оставляем без приказа, отступаем сами? Это ничего? Так вообще можно делать?

– Ты посмотри, – ответил Снеллманн. – Да не посмотри, а ясно и так все. Некому там обороняться было, кроме нас. Все. Вся пехота уничтожена! Ты их не видел. Сгрызли всех, некому обороняться там! Все! Конец! Вот мы и отступили! И правильно!.. Да мы и жить хотим!

Машина неслась по лесу, объезжая деревья. Юзеппи увидел трех крыс и дал очередь из пулемета калибром 7,62 миллиметра, спаренного с пушкой. Патронов много. Пушка, с которой спарен пулемет, не стабилизирована, и в движении точно стрелять нельзя. А патроны к пулемету можно особо не экономить. Неизвестно, удалось попасть очередью в одно из трех механических созданий или нет. Бронированная машина свернула направо и приблизилась к дороге рядом с частью. У нее кишели сотни светло-серых механических крыс, бегущих к части.

Юзеппи в очередной раз дал очередь из спаренного пулемета, на этот раз длинную, выстрелов тридцать. Одну из крыс опрокинуло. Машина пересекла дорогу.

– Вперед, – сказал Снеллманн водителю, – а потом налево забирай. Так постепенно поверни градусов на девяносто. Там поляны попеременно с лесом. Места много – может, и оторвемся.

Машина поехала по почти ровной местности, где кусочки леса перемежались с полянами и пустошами, заросшими пожухшей желтой и желто-серой травой. Та трава, которая с наступлением осени завяла, приобрела желто-серый цвет. Желтые и желто-серые оттенки имели и те стебельки, которые растут желтыми и желто-серыми. В некоторых местах попадались коричневые колеи и сухие грунтовые дороги.

Дважды по пути попадались отряды своих – один раз несколько пехотинцев, стоящие у дороги, другой раз три танка, БМП и пехота, в зарослях кустов, дорога находилась правее них – правее, если смотреть со стороны машины, в которой ехал Юзеппи, – метрах в двадцати. Танки были замаскированы, БМП просто стояла в кустах, трое солдат у кустов смотрели в сторону, откуда приближался противник.

Проехав полкилометра с того места, где обогнули часть, свернули направо – впереди дороги не было, только лес, густо заросший кустами и деревцами. Гусеничная машина весом в восемь тонн могла бы проломить там себе дорогу, но движение замедлилось бы. А бегство от врага должно быть быстрым. Добрались до грунтовой дороги и поехали по ней. Слева – лес. В нем надо побыстрее найти путь, чтобы проехать и продолжить бежать от врага. Справа – опушка леса, более неровная и изгибистая, чем слева, и деревья за ней стоят менее плотно.

Подъехали к перекрестку. Вторая дорога шла перпендикулярно той, по которой сюда приехали, и располагалась на возвышенности, на насыпи. Если свернуть влево, наверное, можно будет проехать очень далеко. Но здесь же могут перемещаться и враги. Отсюда не было видно то, что находилось за насыпью.

Метрах в четырехстах пробухали череду выстрелов пушки. Потом снова. Выстрелы зазвучали из разных мест – и впереди слева, и впереди справа, и сзади.

– Остановись, иначе попадем под огонь, – сказал Снеллманн.

Матти Ойяла остановил машину метрах в тридцати от перекрестка.

Справа – по дороге, пересекающей ту, по которой сюда приехала разведывательная машина, – в сторону перекрестка из-за опушки выбежал механический носорог три метра в длину. Сейчас машина стояла. Можно было стрелять из пушки. Юзеппи дал очередь из трех снарядов, которые лопнули разрывами ниже и позади холки носорога, попав в него. Тот помчался дальше. Возможно, выстрелы ему не причинили хоть насколько-то серьезного вреда.

Стрельба вокруг стихла.

– Сейчас поедem! – крикнул Снеллманн. – Башню вправо поверни! – Юзеппи начал разворачивать башню направо. – Башня направо – и вперед. Когда будем выезжать на перекресток, башня направо, чтобы видеть, что там! – Это была сторона, с которой наступал враг. – А потом переедem насыпь и налево, вдоль насыпи. У насыпи, – сказал командир, имея в виду, когда поворачивать налево. – И позже поверни на дорогу и езжай по дороге. На дорогу позже выезжай. Ну, вперед!

Машина двинулась вперед и выехала на перекресток. По дороге со стороны противника скакали два механических носорога. Они находились метрах в ста позади. Дорога сзади была немного извилистой. Опушка виляла по обе стороны от нее, отступая перед болотцами и полянами, – они располагались по обе стороны дороги. От одного из механических носорогов влево, под углом, повернутым по ходу движения робота, – влево, если смотреть со стороны Юзеппи, – пошла ракета в ту сторону, куда сейчас был направлен корпус машины. Если смотреть со стороны носорога, то ракета пошла вправо и вперед. Она разорвалась метрах в ста – это в той стороне, в которую сейчас смотрел корпус машины.

Съехали с дороги, повернули налево. Там, куда прилетела ракета, раздались еще два разрыва – скорее всего, такие же ракеты, пущенные роботами-носорогами, видимо противотанковые или наподобие них.

– Их там два! – крикнул Юзеппи. – Два механических носорога.

– Ага! – ответил Снеллманн. – Ну что, мы в окружение попадаем. Сейчас они нас обгонят. А сколько уже обогнали. Ну, вперед!

Лес справа был негустой, можно проехать между деревьями.

– Направо! – крикнул Снеллманн. – Иначе сейчас получим ракету!

Свернули направо. Носороги промчались мимо. Ни один не выстрелил. Удалось проехать по редкому лесу рядом с опушкой метров пятьдесят. Выехали на колею, идущую вдоль дороги и приближающуюся к ней. Метров через семьдесят она оборвалась. Начались редкие деревья перемежку с ямами, заполненными вязкой грязью, поверх которой росла трава.

– Ну, на дорогу выезжай! – проговорил Снеллманн.

Матти Ойяла свернул налево и выехал на дорогу. Юзеппи повернул башню налево, а затем назад. По дороге мчались пять механических носорогов, догоняя машину. Юзеппи начал

стрелять из спаренного пулемета. Спереди, наверное, не было противников – а то бы Матти предупредил.

– Направо! Направо! – кричал Снеллманн. – А то сейчас ракету получим!

Пулемет сделал, наверное, выстрелов двадцать пять. Очередь закончилась, спустя долю секунды начали поворачивать с насыпи вниз. Машина замедлилась и съехала. Сверху, рядом, – наверное, на дороге – рванула ракета.

Матти повел машину через лес, сначала вперед и влево, обратно к дороге, затем направо, потом продолжал делать повороты, чтобы сложнее было попасть. Под гусеницами находились неровности земли, в некоторых местах размокшей до состояния грязи. Позади взорвалась еще одна ракета. Башня теперь была развернута вперед. Юзеппи не крутил ею, чтобы пушка не налетела на ствол одного из толстых деревьев. Рядом ухнул взрыв еще одной ракеты, которая попала в землю или в дерево. Дорога находилась уже метрах в пятидесяти левее, а носороги, наверное, уже успели ускакать далеко вперед.

– Правее еще одна дорога есть, – сказал Снеллманн, – все, теперь езжай медленнее, через километр выедем на ту дорогу. Медленно езжай. Машину не повреди. Вперед. Через километр сворачивай. И на ту дорогу выедем. Всего тут все же не километр получится, а намного больше. Через километр направо сверни. И та дорога, наверное, еще километрах в трех. Вот так. Не через километр выедем, а километра через четыре. Километр – параллельно той дороге, с которой мы сейчас съехали. И направо – еще километра три. Через четыре километра там еще дорога будет. Если через километр свернем направо. И еще три километра проедем. Вот так. Километр прямо, поворот направо, и еще три километра. И там дорога – почти параллельно той, с которой мы съехали сейчас... А вот так не надо, – сказал Снеллманн, когда Матти едва не наехал на толстое дерево. – Осторожней с машиной, на ней нам еще бежать и бежать. – Тут же поехали медленнее. – А на тех носорогах – на боках у них контейнеры с ракетами, – продолжил говорить Снеллманн. – По одной или по две с каждой стороны. По одному контейнеру справа и слева. Скорее всего, там одна или две ракеты.

– Противотанковые? – на всякий случай спросил Юзеппи.

– Скорее всего.

Грохота выстрелов множества орудий теперь больше не было, из разных мест впереди и сзади звучали выстрелы и очереди из автоматических пушек и пулеметов, уханье множества взрывов. Явно шли бои, и, вероятно, роботы из СССР уже прорвали оборонительный рубеж во многих местах и добивали оставшиеся финские войска, находившиеся на рубеже. Некоторые из их отрядов, может, по всей ширине остатков рубежа уже опередили разведывательную машину, на которой бежал от врага Юзеппи. Машина может скоро оказаться в окружении. Или же попадание в него уже произошло.

Юзеппи смотрел на деревья и кусты, нет ли за ними врагов. Проехали по лесу метров пятьсот. Сверху в сторону роботов пролетели какие-то крошечные самолетки – скорее всего, финские беспилотники. Потом еще. Грохнули разрывы. За второй группой самолетиков прилетела третья. Два из них взорвались над верхушками деревьев. Со стороны роботов шли полосы, которые оставляли ракеты своими реактивными двигателями.

– Наши беспилотники сбивают, – сказал Снеллманн. – ПВО у них хорошее.

Появились еще два самолетика на чуть большей высоте. К ним тут же протянулись следы от реактивных струй зенитных ракет. Раздались взрывы. На лес стали падать обломки двух беспилотников.

Метров через триста доехали до места, где деревья стояли плотно, и объехали его слева. Продолжили двигаться дальше и почти сразу свернули направо. Километра через полтора выехали к месту, где начинались пересечения множества просек, и длинных, и очень коротких, вырубленных, чтобы построить несколько сараев или сложить бревна. Тут находились сараи, небольшие штабеля бревен, дома, стоящие по одному, гаражи. Дальше пересечения просек

стояли редко, и на коротких просеках находились дома, стоящие по два – по три, сараи, небольшие огороженные территории с домами.

Проезжая мимо двух домов, стоящих справа, разведчики разглядели выбитые стекла. Дальше в некоторых местах стали попадаться механические крысы. Вскоре началась узкая лесная дорога. Потом лес закончился. Начались пустоши, посреди которых деревья росли небольшими участками. Тут местность была неровная, множество пологих холмов не позволяли с низких участков наблюдать во все стороны, что происходит на большом расстоянии. С некоторых сторон было не видно. С высоких мест можно было разглядеть опушку леса километрах в трех с половиной впереди.

– Сейчас дорога будет, – сказал Снеллманн. – Там опоры электропередач, как тут. Так что не ошибешься. Вот налево и свернешь.

Проехав небольшой участок леса, машина выехала на пустошь и понеслась вниз по склону пологого холма. Впереди, метрах в двухстах, находилась дорога. Торчали вверх опоры электропередач. У перекрестка стояли два объемистых коттеджа. По ту сторону перекрестка у дороги росли деревья.

Съехали со склона в низкое место. Вдруг из-за холма правее выточил крупный робот-паук, метров десять в длину, окрашенный светло-серой краской. Его голова повернулась от направления движения влево, в сторону разведывательной машины. Толстые конечности, идущие из грудного отдела, быстро двигались, робот стремительно переступал, двигаясь со скоростью где-то сто пятьдесят километров в час. На его грудном отделе, сверху, виднелись два контейнера с ракетами. Чуть ниже, рядом с тем местом, из которого тянулись мощные ноги, можно было разглядеть пушку. Из самых высоких мест грудного отдела и брюха торчали локаторы. На брюхе сверху и с боков находилось что-то похожее на ракетно-пушечные или ракетно-пулеметные установки.

Машина неслась вперед, к перекрестку, к которому приближался робот. Матти Ойяла начал тормозить.

– Влево! Налево! Налево! – Снеллманн кричал, скорее всего, чтобы Матти лучше понял, что сворачивать надо немедленно.

За роботом шагали еще два подобных ему. Впереди и немного левее, метрах в трехстах, на пустоши, немного возвышающейся над дорогой, появились еще три.

Матти Ойяла свернул. Машина подскочила на неровности при съезде с дороги и покати-лась вниз, в низкое место левее от дороги. Робот оказался на перекрестке. Юзеппи дал очередь из спаренного пулемета по грудному отделу паука.

– Ты петляй! Да не петляй, а змейкой! Туда, сюда! Уклоняйся! Подобьют ведь иначе! – кричал Снеллманн. – И вперед!

Матти свернул вправо, потом влево, потом снова вправо. Автоматическая пушка на роботе начала стрелять, впереди, левее, коричнево-серым салютом взметнулись вверх россыпи комочков земли. Следующая очередь прошла правее – удавалось уклоняться.

Робот обогнал разведывательную машину. Матти Ойяла притормозил у серого сарая высотой с двухэтажный дом, стоящего у дороги, чтобы оказаться вне досягаемости врагов, – еще два механических паука стояли сзади. Юзеппи развернул пушку в сторону сарая. По ту сторону от него взметнулся вверх след ракеты, которая пошла вверх в небо, а затем по ходу движения роботов, к горизонту. Наверное, целью был самолет, вертолет или беспилотник.

Роботы пробежали мимо сарая. Через шесть секунд после первой ракеты пошла еще одна. Робот, бежавший первым, уже был виден из-за угла.

Юзеппи повернул башню налево, чтобы узнать, нет ли сзади еще врагов. Там вслед за роботами ехали БМП, похожие на советские, – они выезжали из-за холма, было видно три, вот выехала четвертая.

– А теперь – вперед! Вперед! – крикнул Снеллманн.

Матти дал полный ход. Юзеппи увидел грязь, взметнувшуюся из-под гусениц. БМП, выехавшая первой, стала стрелять из пушки, снаряды попали в склон холма впереди, пронеслись вблизи разведывательной машины. Значит, наверное, у этих БМП пушки были стабилизированы, как у танков, и позволяли вести огонь на ходу.

Удалось заехать в овраг, который шел рядом с дорогой, отклоняясь от нее влево. Башня была повернута назад. Сзади не было видно ни одного врага. Скорее всего, и они не видят машину за неровностями местности.

Разведывательная машина неслась по оврагу. Метров через триста овраг закончился. Позади были пологие холмы. Врагов, находившихся за ними, видно не было. Из-за холмов, из разных мест, в том числе и в нескольких сотнях метрах впереди по ходу движения пауков по дороге от перекрестка, у которого пришлось прятаться за сараем, – взлетали ракеты. Они шли по небу вперед, если вперед – это туда, куда бежали пауки. Ракеты мчались к месту в нескольких километрах впереди. Некоторые из них встречались с местами, от которых в небе оставались белые полосы, – в таком месте летел самолет – и прекращали лететь, самолет оказывался сбит. Некоторые ракеты уходили вниз – наверное, в таком случае целью был вертолет, беспилотник или самолет, который летел низко.

Овраг закончился. Машина проскочила высокое место, с которого было видно пауков, носорогов и БМП,двигающиеся по дорогам и по пустошам левее.

Опять началось низкое место. Теперь ехали по колею по пустоши, слева и справа росли небольшие участки леса. Впереди, в километре, начинался сплошной лес – левее от направления движения его опушку отделяло от машины меньше, чем километр, правее – намного больше.

Метрах в двухстах от опушки дорога закончилась. Матти остановил машину. Юзеппи стал поворачивать башню в разные стороны, смотря, нет ли врагов.

В лесу или за лесом – где-то километрах в полутора по ходу наступления роботов и чуть левее – загрохотало множество орудий. Юзеппи повернул башню в ту сторону. Там из-за леса взлетали редкие ракеты и уносились вперед – в том же направлении, в котором двигалась масса механических созданий.

Две ракеты взлетели недалеко, где-то в ста метрах от опушки леса. Вот взрыв второй ракеты громыхнул секунды через четыре после пуска.

– Они недалеко тут, – сказал Снеллманн. – Наверное, все те же роботы-пауки с ракетами. – Имелось в виду, такие же, а не те, от которых прятались за большим сараем.

Секунд через десять из леса впереди стартовала еще одна ракета, ушла туда, куда наступали роботы, и рванула через три секунды спустя, наверное, сбив какой-нибудь беспилотник, который был отправлен финскими войсками для разведки или обстрела врагов.

– Здесь нельзя оставаться, – заявил Снеллманн, – они тут идут, за лесом, впереди. И их много. Башню назад поверни. А то, может, с той дороги нас преследуют.

Юзеппи повернул башню в сторону колеи, уходящей назад.

– Я выгляну, а вы тут осторожнее, – Снеллманн указал Юзеппи на автомат. – Если я открою люк, а оттуда спустится крыса, стреляй. А сейчас пушку не отпускай. Мало ли что. Я выгляну, осмотрюсь.

Командир открыл крышку люка и выглянул наружу. Снаружи еще все раздавались взрывы, выстрелы орудий помощнее и очереди из автоматических пушек и пулеметов. Некоторые очереди доносились из леса впереди.

Снеллманн вернулся, захлопнул люк и сказал:

– Башню обратно разверни.

Юзеппи развернул башню.

– Они там впереди, – стал говорить Снеллманн. – Ведут зенитный огонь, ракетами, пушками. И беспилотники рядом. Они по ним из пушек стреляют. У них там уже просека проде-

лана, раз есть обзор для радаров, чтобы выпускать ракеты. Ну, или раньше уже была дорога. Их много. Машину они поймают теперь, все равно. Надо спрятаться.

– Без машины-то не убьют? – спросил Юзеппи.

– А ты сам посмотри, – ответил Снеллманн. – С машиной нас найдут, это точно. И подобьют. Там противотанковые ракеты. А без машины – это вопрос. Вылезаем, идем дальше пешком.

Снеллманн отдал Юзеппи магазин от автомата и полез в люк. Надо было перезаряжать быстрее. Юзеппи перезарядил. Снеллманн покинул машину. Потом вылез Юзеппи, после него Матти.

Сейчас у Юзеппи и у Снеллманна были автоматы с одним магазином. Оказалось, Матти тоже с автоматом, причем у него имелся подсумок с четырьмя магазинами.

Юзеппи увидел, как в траве, правее от колеи, по которой приехал сюда с товарищами, движется кто-то светлый и серый, приближаясь. Над травой показывалась длинная спина. До приближающегося оставалось метров двадцать.

Да это же механическая крыса!

– Крыса! – крикнул Юзеппи, повернувшись к Снеллманну и указав в ту сторону, откуда приближался враг.

Теперь уже спины трех роботов-крыс были видны из-за пожухшей травы.

– Бегом! – крикнул командир и указал на сарай, стоящий рядом с машиной. До него было всего несколько метров.

Еще пять крыс или больше появились неподалеку – левее от колеи, по которой бойцы приехали сюда. Перпендикулярно сараю шла еще одна колея: если смотреть вдоль той колеи, по которой сюда приехала разведывательная машина, лицом к сараю, – то колея, находящаяся рядом с сараем, идет налево. В сорока метрах от сарая, левее этой колеи, стояли несколько деревьев и кусты вокруг них. От этих кустов и бежали новые крысы.

Юзеппи дал очередь в сторону трех крыс, появившихся первыми. Матти повернул автомат в сторону роботов, бегущих от деревьев, и нажал на спусковой крючок. Загрохотали звуки очереди – оружие выдало четыре выстрела, и тут раздался новый грохот – стал стрелять из своего автомата Снеллманн. Прозвучал еще один выстрел очереди Матти, она закончилась. Прогрохотало несколько выстрелов очереди Снеллманна. Юзеппи подбежал к двери сарая. Снеллманн дал еще одну очередь, из трех выстрелов. Только одна крыса из трех, появившихся первыми, бежала к бойцам, вторая ковыляла, третья лежала позади второй. Из тех, которые появились со стороны деревьев, четыре мчались, скорее всего, намереваясь атаковать в ближнем бою, – одна ковыляла с выгнутой спиной.

Матти забежал в сарай, за ним – Снеллманн. Юзеппи теперь стоял внутри сарая. Он захлопнул дверь. Матти передал товарищам по одному магазину от автомата.

Внутри сарай был примерно три метра на пять, в длину он шел вдоль той колеи, к которой выходила дверь и которая вела от него к деревьям. Помещение, в которое забежали снаружи бойцы, имело примерно два метра в ширину – его ширина шла по длине сарая. Оно соединялось дверным проемом без двери с другим помещением, занимавшим остальную часть постройки. Напротив двери, через которую Юзеппи вместе с другими двумя бойцами забежал внутрь, находилось окно. В соседней комнате, к стене, противоположной проему, был прислонен велосипед без педалей. Правее лежала какая-то прямоугольная металлическая деталь синего цвета с серым и зеленым оттенками, высотой где-то сантиметров двадцать, шириной тридцать и длиной тридцать пять. Сверху не было крышки, из-за стенки торчала шестерня.

Снеллманн заглянул в другую часть сарая через проем. Вслед за ним то же сделал Юзеппи. За его спиной Матти подошел ближе к двери. В комнате за проемом у стен лежали детали и тряпки, которые были немного пропитаны машинным маслом. Имелось окно – с той

же стороны, что и окно в комнате, в которую забежали снаружи. Юзеппи вернулся в меньшую комнату. Подошел к окну. Потом сказал:

– Там еще одно окно. Оттуда они могут залезть. Через то окно.

– Тихо, – ответил Снеллманн. – Мы не знаем, сообщаются ли крысы с остальными роботами по радио. Рация – вещь тяжелая. Я на них антенн не видел. Так что сидим тихо, чтобы не привлечь больших роботов. И, надо надеяться, крысы им не сообщат, что мы здесь.

Снеллманн подошел к проему, отделяющему от большого помещения. Матти Ойяла развернулся в сторону окна спиной к двери, опустил автомат стволом вниз и опять встал лицом к двери. Юзеппи посмотрел в окно. Там шел спуск к небольшому ручью. На склоне росли деревья и кусты, внизу шла, изгибаясь, полоса мелкого ручья. На другом берегу склон шел круче. На месте чуть правее того, которое было противоположно окну, находилась середина обрыва, на котором поверхность склона была покрыта травой не везде, имелись крутые осыпающиеся места – там виднелась рыже-коричневая земля.

– Отойди от окна, – сказал Снеллманн.

Вокруг было тихо.

– Ладно, – зазвучали слова командира, обращенные к Юзеппи. – Смотри, что там.

Юзеппи подошел к окну чуть ближе и стал смотреть.

Снеллманн подошел чуть ближе к правому краю проема, ведущего в большую часть сарая.

Спустя где-то полминуты через стекло – за ним находилась местность, за которой наблюдал Юзеппи, – влетела крыса, прыгнувшая в сарай. Раздался звук лопнувшего стекла, робот впился передними лапами в камуфляжную куртку Юзеппи, затем вскарабкался повыше, переставив лапы, когти которых зацеплялись за одежду. Удалось схватить туловище крысы и потянуть от себя. Перед носом щелкнули челюсти. Робот изогнул свое тело как минимум в трех местах и начал грызть лицо. Линия, на которой верхняя челюсть робота смыкалась с нижней, образовывала одинаковые углы, идущие один за другим, каждый последующий угол был направлен в обратную сторону по сравнению с предыдущим. Кромки, находящиеся в местах, где челюсти смыкались друг с другом, были очень острыми. Первым укусом враг откусил большую часть носа, еще двумя прошелся по правой щеке, оставив Юзеппи без значительной ее части. Крыса продолжила есть лицо. Углы челюстей впивались в лицевые мышцы, как зубы, а потом челюсти смыкались, и часть лица оказывалась откушенной. Юзеппи продолжил держать правой рукой врага за живот, а левую переместил, перестав давить на грудь робота и схватив его за правую переднюю лапу. Потом рванул от себя. Робот оказался слабее Юзеппи – челюсти отделились, и не могли кусать лицо. Крыса опять изогнулась, дотянулась челюстями до лица и стала его грызть.

Лопнуло стекло в соседнем помещении. Загремели автоматные очереди, их звуки в небольшом пространстве между стенами раздавались очень громко. Крыса съела большую часть лица Юзеппи – были обглоданы обе щеки, откушена верхняя губа, половина нижней и большая часть подбородка. Еще одна пара челюстей сомкнулась на левой руке между локтем и плечом, откусив часть мышцы. Крыса, грызшая лицо, сделала еще один укус, отделив часть лицевых мышц, еще остающихся на правой щеке, и двинулась вверх по телу Юзеппи, который еще стоял, держал ее руками и пытался оторвать от себя. Она начала хрустеть челюстями, кусая правую половину черепа, сминая кости и пытаясь откусить кусочек от головы. Та крыса, которая откусила кусок от левой руки, еще раз подпрыгнула и отхватила челюстями еще один. Третья сомкнула челюсти на левой ноге.

Кричали Снеллманн и Матти, автоматные очереди прекратились.

Враг, залезший на Юзеппи высоко, отгрыз часть головы. Тот робот, который укусил левую ногу, продолжил ее грызть. Юзеппи упал на пол, на левый бок, и согнулся, загораживая

правой рукой лицо, от которого осталось меньше, чем было откушено, – большая часть кожи и мышц сохранилась только на лбу.

Юзеппи снова стали грызть крысы. Одна, встав спереди, в той стороне, куда он повернулся, ела голову. Вторая грызла правую руку между плечом и локтем. Третья – грызла лодыжку правой ноги.

Крики Снеллманна стихли. Матти еще иногда вскрикивал.

Крыса, поедающая голову Юзеппи, отгрызла значительную часть черепа.

Глава 2

Дмитрий из Жестокого Крика и двенадцать его товарищей шли по одной из улиц Мурманска. Тут не было жителей, те, которые сбежали во время нашествия роботов, еще не вернулись. Судя по тому, что происходило западнее, – движущиеся к городу скопления автомобилей и толпы с рюкзаками и тележками – через день-два жители начнут сюда возвращаться.

Группа должна была обыскивать дома, дворы, заводы и другие городские территории на предмет образцов роботов. Ведь происходило большое вторжение в город большими силами. Скорее всего, была стрельба. Так что вполне могут остаться уничтоженные роботы, их составные части, брошенные неисправные детали, замененные на новые при ремонте.

Всего двадцать таких групп обыскивали город. Еще сто бойцов ждали в самой западной его части – они были готовы приехать на помощь любой группе, если это потребуется. Главарь купил четыре новеньких пулемета у другой банды, успевшей уйти из города. Сейчас те, кто собрался сто человек в одном месте, могли при необходимости воспользоваться ими.

Руководитель группы приказал разделить группу на три части и разойтись, чтобы обыскать большой двор. Дмитрий, еще двое парней и одна девушка отошли в сторону. В другую сторону отошли еще четверо.

Та часть группы, которая оказалась вместе с Дмитрием, отправилась обыскивать подвалы одного из домов. Ничего не нашли. Обыскали еще один дом. В третьем доме, наконец, нашли трех механических крыс. Одну у входа в подвал, другую – в подвале. Они были прострелены. Рядом валялись куски костей. На стенах висели постеры с изображением панк-групп. На одной из стен висел стальной барельеф с изображением автоматов и черепов. Рядом с одним из углов располагался телевизор с экраном, простреленным в нескольких местах. Еще тут стоял компьютер с монитором, у которого был отломан правый верхний угол. От него шли провода к двум крупным колонкам, которые валялись на полу. Рядом с костями лежали автоматы. У одного из них был сгрызен приклад.

Один из парней, находившихся с Дмитрием в подвале, – он был назначен старшим среди них четверых – отправил парня и девушку найти ту часть группы, в которой находился ее руководитель, чтобы сообщить о находке.

Теперь нужно было ждать. В свете фонариков, которые имелись у Дмитрия и находящегося рядом с ним товарища, были видны изрешеченные пулями роботы. Метр длиной. Изгибающиеся в трех местах туловища. Дмитрий стал смотреть по сторонам, он убрал в карман фонарик, так как такой же был у товарища, и взял в руки автомат. Сейчас надо проявить осторожность – мало ли, вдруг одна из неподвижных крыс еще может навредить. Или, может быть, рядом прячутся функционирующие роботы.

Вскоре прибыли другие части группы. Эмо минут десять рассматривали крыс, изрешеченных пулями. Части костей со следами зубов говорили о том, что панков съели. Уже было известно, что все в городе обглодано и не осталось ни одного целого дерева и что роботы используют растения как топливо. Наверное, они едят и людей. И животных, видимо, тоже – в городе не было замечено ни одной собаки или кошки.

Эмо вытащили крыс из подвала. Дырки в их корпусах были небольшие, наверное, от автоматных пуль. Старший прихватил с собой из подвала автомат с отгрызенным прикладом, тоже в качестве образца. Оказалось, что туловища крыс действительно поворачиваются в трех местах – и вверх-вниз, и влево-вправо: об этом говорили позы, в которых находились уничтоженные роботы.

Часть группы, приехавшую сюда в розовом седане с символами банды, фиолетового и розового цветов, старший отправил доложить о находке. Через час прибыл грузовичок с твер-

дыми деревянными ящиками в кузове и группа для его охраны на микроавтобусе. Прибывший отряд упаковал найденное в твердые ящики, закрыв на замки, и уехал.

Группа, в которой находился Дмитрий, продолжила осматривать город.

* * *

– Слышали, – говорил Николай Песчаников, сидя в зале, заставленном стульями. Тут собралось больше тридцати лидеров Ржавых Шипов, кроме тех, кто сейчас отвечал за безопасность. – Роботы обогнули Ладожское озеро с двух сторон и идут сюда, – зал находился в подвале, сейчас здесь сидело множество фигур в черном со стальными украшениями. – Они опять движутся со скоростью в три километра в час и покидают территорию Финляндии. Вот так. Мы, видимо, скоро лишимся основной части дохода. Они пройдут здесь и все разрушат. И съедят жителей. Но они не просто так это сделают, если и сделают, – главарь имел в виду, что армии механических существ будут вредить, препятствовать. – У нас достаточно вооруженных людей, чтобы им навредить.

– И что ты предлагаешь, – спросил Матвей Колосов, заместитель лидера, крепкий черноволосый парень, у которого были темно-карие, по цвету близкие к черным, глаза, длинный нос с горбинкой и черные волосы.

– Никто не должен сейчас испортить или забрать то, что принадлежит нам. Потому что активисты здесь. Войска правительства отошли от Санкт-Петербурга и Ладожского озера на восток. Они ушли из наших областей. С роботами они сражаться не будут. А активисты остаются.

– О, опять эти активисты, – сказала руководительница одного из отрядов, девушка с темно-кариими глазами и крашеными желтыми волосами, заплетенными в две косички. – Ну зачем они тебе, а?

– Активисты – это главная опасность, – ответил Николай. – Войска ушли, некоторые банды собираются уйти. Одна из банд, Черный Ветер, уже ушла. Тоже готы. А эти собираются остаться по возможности и навязать свой порядок.

– Даже менты, и те сильнее, – сказал парень, сидящий в предпоследнем ряду.

– А они на работу ходят, – ответил Николай Песчаников. – А активисты делают свое дело и хотят его завершить. А завершение их дела для них – если они у нас все отберут. Так что надо делать дело. Уничтожить их. Кто с этого момента будет против – тот не из Ржавых Шипов.

– То есть как это не из Ржавых Шипов? – снова начала говорить девушка с двумя косичками. – Решил всех нас выгнать?

– А не всех. Только тех, кто будет против.

– Роботы все равно все захватят, – сказал светловолосый парень, сидящий с краю в третьем ряду с конца.

– О, вот это вопрос еще. Смотря как будем сопротивляться, – Николай видел, что в новой ситуации – нашествия роботов – члены банды не знали, что делать. И были готовы выполнять приказы того, кто может организовать сопротивление, и совершать те действия, которые будут необходимы, если роботы уйдут, как ушли из некоторых районов Финляндии. В такой ситуации, возможно, будет разрушена промышленность Тихвина. Но у Ржавых Шипов останется контроль над городом. Кроме того, скорее всего, начнется восстановление станции, если она будет разрушена. Станция останется у банды. Активисты по-прежнему считались в банде незначительной угрозой, которой не нужно противостоять. Но мероприятия по их уничтожению теперь могли быть выполнены только потому, что их прикажет осуществить он, предводитель, знающий, что делать в новой ситуации.

– И что, все погибнем в боях с роботами? – спросил крепкий полный парень с черными глазами, большим носом, длинными черными волосами и короткой бородой. Его лицо было немного отекившим. Может, он пил алкоголь в последнее время.

– А нет, – ответил Николай. – Не погибнем. Скорее всего. Я знаю, что делать. Если надо будет, то уйдем, сбежим. Но это в самый последний момент.

– Какие предложения? – спросил Матвей Колосов.

– Прежде всего, встретим роботов со взрывчаткой, где только это возможно. Мы знаем, куда они идут, – руководитель банды улыбнулся с нежной радостью. – Похоже, они идут по кругу диаметром, нет, радиусом в шестьсот шестьдесят шесть километров. То есть, куда они идут, мы не знаем. Конечно, не знаем, куда они идут. При этом они идут по кругу с радиусом в шестьсот шестьдесят шесть километров. Именно так. По кругу с радиусом в шестьсот шестьдесят шесть километров. И в центре этого круга – Стержевая-666. Новый центр страны. Так что это позволяет все распланировать заранее, если нужно будет отойти. Мы просто будем уходить и встречать взрывчаткой врагов в новом месте. Делать мины, фугасы и склады со взрывчаткой, которые можно будет использовать позже.

– И уже есть варианты, куда они направляются, – опять стала говорить девушка с желтыми косичками. Ее звали Елена Скрежет, она была одной из подружек Матвея Колосова. – Раз центр государства называется Стержевая-666 и от нее роботы идут в шестистах шестидесяти шести километрах по кругу – то, наверное, они ищут город или место под названием Стержевая.

– Да, – ответил Николай, – я уже знаю. Я и сам догадывался. И в трех бандах в других городах уже знают. Это и Портовые Шакалы из Санкт-Петербурга, – Портовые Шакалы были многочисленной бандой, в которую входило двенадцать тысяч человек, – и Медузы из Киришей, – эта группировка состояла из лесбиянок, – и Железная Пасть из Санкт-Петербурга, – это была банда панков, их было больше, чем Портовых Шакалов, – и жители, которые не входят в банды, тоже знают. Некоторые. Я думаю, если мы найдем то, что называется Стержевая... Ладно. Найдем – неизвестно, как это нам поможет. Может, поможет, а может, нет. Вот так. Может, поможет, а может, нет. А вот если мы помешаем вовремя найти то, что называется Стержевая, государству помешаем, это поможет нам как-то. Они ищут. Зачем-то им очень надо. Они, наверное, как-то сильнее станут, если найдут. Или от этого их существование как-то зависит. Им надо. Если помешаем – надо надеяться, государство как-то ослабнет. Ну, или не сможет окрепнуть. Пока неизвестно. Но если Стержевая по возможностям как-то сопоставима со Стержевой-666 – это место не должно принадлежать государству.

– А неизвестно, место ли это, – ответила Елена Скрежет.

– Да, – сказал Николай. – Но мы должны помешать государству. От него ничего хорошего не идет. Лучше пусть еще одна армия роботов выйдет по тому же маршруту, чем станет хуже.

– А мы это не знаем, – произнесла Елена. – Мы не знаем, как это повлияет на них. Если они не найдут что-то. И если найдут.

– Не знаем. А врагу надо мешать.

– Мы живем в этом государстве, – снова проговорила Елена.

– И?

– Конечно же, ему надо мешать. Но не просто же так, отдавая для этого все. Все не надо отдавать. Лучше приобрести.

– Ага, – сказал Николай. – А сейчас мы помешаем врагу, то есть государству, найти то, что они ищут. Или если они ничего не ищут, то просто помешаем продвинуться.

– Это верно, – ответила Елена.

– Итак. Значит, давайте определимся, – сказал руководитель банды, – мы точно не знаем, откуда появились роботы и чьи они. Но, скорее всего, они принадлежат государству, произведены на Стержевой-666 и выгружены частями советского флота. Но возможно, что это все дела флота, или армии, или некоторых генералов из армии, адмиралов из флота. Мы точно также не знаем, что делают эти роботы. Зачем они идут по кругу и пожирают все на своем пути, почему они обыскивают все. При этом почти точно, что они ищут место с названием

Стержевая. И ищут, так как связь между Стержевой и Стержевой-666 может оказаться существенной, повлиять на Стержевую-666. Либо просто Стержевая может иметь какую-то большую силу, которая может помочь марксистам. Если они ее найдут. Либо просто они не хотят, чтобы какая-то неизвестная, не контролируемая ими сила существовала на территории СССР. В таком случае их надо уничтожить, этих марксистов из Стержевой-666. Конечно, в убыток себе мы вряд ли будем это делать. Но... Не город, не город под названием Стержевая, и не что-либо еще, большое, возведенное на земле. Не то, на что государство в обычных условиях обращает внимание. Но они это ищут. Потому что это магия. И это находится на территории их государства. Они не готовы терпеть ничего важного, что бы не контролировалось ими. Такие государства надо максимально ослаблять либо уничтожать, по возможности. Итак. Мы определились, что точно мы ничего не знаем. Но мы точно определились, что мы будем делать. Мы помешаем роботам и, скорее всего, марксистам из Стержевой-666, которые за ними стоят, делать их дело. Остановим этих роботов и еще одну армию, если она за ними придет.

– Вот и замечательно, – сказала Елена.

– У них есть слабые стороны, – сказал Николай. – А точнее, не слабые стороны, а особенности, специфика, которую можно использовать в свою пользу. Роботы у врага очень хорошие, мощные. Но никак не развить их в некоторые стороны. Например, броня у десятиметрового робота-паука никак не будет, как у среднего танка. Тоньше, наверное, чем у БТРа. И это особенность подобных машин. Пробивать можно, скорее всего, из пушек калибром 23 миллиметра и даже из некоторых крупнокалиберных пулеметов. А человекообразного робота, наверное, возьмет даже обычная пуля калибром 7,62. И вот так вот. Вот так. Крысу-то, наверное, из пистолета можно прострелить. Пушек и крупнокалиберных пулеметов у нас, наверное, не будет. Зато я уже заказал сорок винтовок калибром 12,7. Еще придут 80 скоро. Еще взрывчатки пришло 40 тонн прямо на станцию. И придет скоро еще сорок, потом еще, потом еще. То, что еще не прибыло. 500 штук фугасов по 25 килограммов. Гранатометы. Винтовок 12,7 избыточное количество, вряд ли у каждого десятого будет, – главарь имел в виду, что если банда будет вооружаться для действий против роботов, то, скорее всего, таких винтовок будет взято меньше, чем одна на десять бойцов. – А всего остального то, что надо. Винтовки мы продадим. Ту часть, которая останется. Конечно, пятьдесят-шестьдесят используем, но, наверное, часть и продадим. Еще прибыли автоматы, пулеметы калибра 7,62. Есть чем уничтожать роботов.

– Ну вот и хорошо, – сказала девушка, сидевшая в одном из средних рядов. У нее были прямые желтые волосы, заканчивающиеся чуть выше плеч, круглые глаза, по размеру чуть ближе к широким, чем к узким, и прямой нос, по ширине чуть ближе к широкому, чем к узкому. На ней красовалась кожаная жилетка. Девушку звали Лилит – таким именем ее стали называть после приема в банду. – Теперь нет никаких причин, чтобы нам их не остановить.

– Тринадцатое число уже, – сказал Николай. Было тринадцатое ноября. – Они достаточно медленно продвигались, роботы. И те крупные машины, которые следуют в их армии. У них потребность перерабатывать тела людей и животных, а еще дрова и деревья в топливо. Ну, скорее всего, так. Так что неделя у нас, наверное, есть, если что-то не спровоцирует быстрое наступление роботов. А это – только армия, по имеющемуся опыту. Как в Финляндии может произойти. Хотя мы тоже это сможем спровоцировать.

– А не проще ли бежать? – спросил один парень с задних рядов.

– Я думаю, нет. Хотя, да. Да. Бежать проще, но я не вижу смысла. Остановим врагов. Или нанесем им большой ущерб. Чтобы, когда мы вернемся в Тихвин, если придется уйти, – то не было у создателей вражеских роботов возможности сделать то же самое, что они сделали, теми же роботами. Конечно, не факт, что этих роботов будут использовать еще раз. То есть, конечно, это надежные роботы. Но, возможно, вся эта армия создана только для того, чтобы пройтись по кругу и найти то, что они ищут. Сберегать ее враг не планирует. Но мало ли. Может, навредив роботам, мы нанесем врагу самый большой ущерб из того, что может быть,

кроме уничтожения тех, кто роботов послал. Если, конечно, это не восстание роботов и они сражаются не за себя. В любом случае, уничтожив роботов, мы нанесем ущерб врагу.

– Всех-всех роботов уничтожить? – спросил парень, который недавно спрашивал, погибнут ли все в боях с роботами.

– Не всех, а любых, – ответил руководитель банды. И как можно больше. И еще. Есть вероятность, что за этой армией роботов врагом уже достраивается вторая. Или еще три таких. Ничего нельзя исключать.

Николай Песчаников отдал распоряжения о подготовке к противостоянию механическим созданиям. Все отряды должны были получить оружие, боеприпасы и взрывчатку. Сегодняшний день и вечер предполагалось потратить на то, чтобы, наконец, уничтожить активистов. Главарь решил заняться этим лично – отстреливать врагов вместе с другими готами, которые этим займутся. Из подвала, где происходило собрание, он отправился прямо к врагам.

Темно-синяя машина, разукрашенная символами, в которой сидел Николай Песчаников, припарковалась на одной из улиц. Еще две группы ждали точно так же в других частях города. Другие – направлялись в штабы активистов, которых имелось пять, в том числе изба и два сарая на окраине, где люди, назвавшиеся комитетом самообороны, изготавливали оружие. Пока что группы ждали донесений разведчиков. Вдруг метрах в пятидесяти позади остановилась черная машина, по ее виду она была покрашена давным-давно. Оттуда вышла светловолосая девушка в расстегнутом кожаном пальто. Она быстрым шагом направилась к седану, в котором сидел предводитель. Ее звали Ирина, сейчас она руководила группой разведчиков в одном из лучших отрядов банды. Девушка подбежала к окну машины, Николай опустил стекло. Ирина рассказала, где находится пикет, и пошла обратно к черной машине.

– Поехали, – сказал Николай водителю.

Седан тронулся с места.

Ехали не быстро. Главарь и его охранник смотрели из окон за тем, что находилось вокруг. Нашли пикет.

– Ну что, убиваем их, вперед! – негромко сказал Николай.

Машина остановилась. Оттуда выскочили руководитель и его охранник. И у того, и у другого в руке был пистолет-пулемет калибра 0,45 дюйма, с одной рукояткой, в которой располагался магазин на шестнадцать патронов. Они взяли с собой это оружие перед тем, как отправиться на убийство активистов. Эти пистолеты-пулеметы были небольшого веса, и почти не превосходили по длине большие пистолеты, которые предводитель и охранник обычно носили с собой. Перед ними стояли три полные и немного одряхлевшие женщины, составляющие пикет. Одна держала в руках плакат, где была изображена голова, которая должна была, видимо, изображать голову гота. Черный капюшон с шипами и белая маска. Голова была перечеркнута красным запретительным знаком. У второй на плакате было таким же знаком перечеркнуто лицо эмо – фиолетового цвета и улыбающееся. У третьей на плакате были нарисованы наручники, ниже – автомат, еще ниже – надпись «Остановим банды!»

Николай Песчаников навел пистолет-пулемет на активистку, стоявшую правее остальных, – если смотреть с его стороны – и нажал на спусковой крючок. Его от активистки отделяло не больше трех метров. Несколько толстых пуль вылетели со скорострельностью тысяча двести выстрелов в минуту. Наверное, все они вонзились женщине в грудь и в живот. Она упала на асфальт. Охранник пронзил очередь активистку, стоящую слева, державшую плакат с надписью «Остановим банды!». У Николая в магазине, наверное, оставалось еще несколько патронов, так как очередь, выпущенная из оружия, была весьма короткой. Он навел пистолет-пулемет на активистку, стоящую в середине. Та с момента открытия огня успела опустить плакат и сделать два шага назад. Предводитель прицелился женщине в голову и нажал на спусковой крючок. Вероятно, из пистолета-пулемета вылетели четыре пули. Скорее всего, первая попала активистке в лицо. Она выронила плакат. Николай навел пистолет-пулемет на живот

активистки. Нажал на спусковой крючок, выпуская остатки магазина. Загрохотала очередь – пять или шесть выстрелов. Активистка упала на асфальт лицом вверх.

Николай и его охранник перезарядили пистолеты-пулеметы, поставили их на стрельбу одиночными и подошли к лежащим активисткам. Те были еще живы. Та, в которую стрелял Николай, двигала лицом. Другая, державшая плакат, с перечеркнутой головой эмо, стонала. Третья постанывала и немного шевелила руками. Руководитель банды разнес четверем одиночными выстрелами голову одной из активисток, его охранник произвел выстрелы в голову другой активистки. Главарь трижды выстрелил в череп третьей. От черепа осталась небольшая часть. По асфальту разлетелись мозг и немного крови.

Николай посмотрел на трупы активисток, проверяя, не нужно ли сделать еще контрольные выстрелы. Потом товарищи сели в машину и уехали с места убийства. Половину квартала седан ехал быстро, потом уже медленнее.

* * *

Свет люстры и настольной лампы освещал крупную бумажную карту на столе, на которую полковник из числа штабных офицеров, сидевший за столом, наносил отметки, чтобы иметь еще одну копию информации на всякий случай. Другой штабной офицер сидел рядом. На экранах, расположенных на стенах кабинетов, четко отображались электронные карты. Еще на одном экране светилось изображение новой автоматической пушки.

Вячеслав Алексеевич Кустов, командующий гарнизоном Стержевой-666, сидел за этим же столом и смотрел на Никонора Матвеевича Каменного, главу государства, которые прохаживался взад-вперед у стола. За столом сидел еще генерал-полковник, который был командующим объединением, в которое входила армия роботов, высаженная к востоку от Мурманска и сейчас огибающая Ладожское озеро. За двумя другими столами расположились консультанты по науке.

Кабинет располагался на Стержевой-666, ниже уровня поверхности, намного ближе к полу нижнего яруса, чем к этажам, шедшим на уровне земли. Попадание термоядерной бомбы на пятьсот килотонн в крепость, если бы таковое произошло наверху, прямо над этим местом, никак не повредило бы тем, кто находился в кабинете.

– Так мы с мизерными потерями разгромили финнов и ушли из Финляндии, – говорил Вячеслав Кустов. – Ни одного транспорта не потеряли. Ни одной ремонтной машины.

– Нельзя ускоряться, – ответил Никонор Каменный, – сейчас роботам нельзя ускоряться. Они, я смотрю, долго возобновляют необходимые вещества. Долго кормятся. Исчерпание веществ, необходимых для них, – катастрофа.

На главу государства и маршала смотрел генерал, в объединении которого находилась армия роботов, и слушал. Армией командовал робот ПБ-9 – паук быстроходный, 9-ая модель – под номером 165. В возможности находящегося здесь генерала входило только начать операцию и, если надо, отменить. При этом сейчас подобное решение, скорее всего, мог бы принять либо Каменный, либо Кустов. На том, чтобы человек не вмешивался в боевые действия роботов, настаивали и глава государства, и присутствующий в кабинете маршал, и представители науки. Следовало получить опыт полностью автономных действий целых армий, состоящих из механических созданий. Следующая произведенная на Стержевой-666 армия роботов будет иметь возможность избирательного поиска готов, эмо и представителей других банд и их уничтожения. А может быть, вместо крупных механических бойцов будет построено множество мелких, которые смогут существовать тайно на территории буржуазных государств, организовывать там тайные убежища и строить в них заводы, где из материалов и различных устройств, украденных у населения, будут производиться более крупные механические бойцы. Их мозг в таком случае должен состоять из нейронов, изъятых у похищенных местных. Для питания мозга можно использовать как украденную еду, так и тела скрытно захваченных жителей.

– Так я тоже знаю, что ускоряться нельзя, – ответил Кустов. – Но вот, посмотри. Сейчас армия идет по обе стороны от Ладожского озера. Они ускорились, когда делились на две части. Они сейчас возобновляют запасы питания. Когда будут соединяться – наверное, опять быстрый маневр, опять расходы.

– А то, что надо, – ответил Каменный. – В любом случае у них к моменту соединения осталось бы шестьдесят процентов запасов. Даже если бы и не пополнялись у Ладожского озера.

ПБ-9 номер 165 посылал сообщения с описанием обстановки и состояния армии на Стержевую-666, и большое командование знало, что происходит.

Сейчас действия по поиску Стержевой происходили с хорошей эффективностью. Обыскивалась полоса шириной более 60 километров. Роботы-крысы заглядывали во все подвалы, ямы и пещеры. В механических созданиях находился большой запас питательных веществ и горючего. Для их оружия у них сохранилось больше половины боеприпасов.

* * *

Командующий 73-ей армией – так называлась армия роботов, идущая по кругу в поисках Стержевой, – поднялся, встав на шесть лап и подняв две передние лапы вверх, и заглянул за край небольшого овражка, виднеющегося в девятистах метрах впереди. Позади командующего, десятиметрового робота-паука, по затопленному болотом лесу шагали два таких же, как он, механических создания. У них, как и у командующего, на брюшном отделе были закреплены пусковые установки ракет, способных поражать и танки, и самолеты, а на грудном отделе – две пушки калибром 23 миллиметра, которые могли наводиться отдельно друг от друга, а если противник был впереди – то стрелять по нему одновременно. Еще два взвода по три робота шли левее – дальше от северного берега Ладожского озера, по которому корпус, выделенный для того, чтобы обойти озеро с севера, двигался на восток. Позади всех взводов двигались меньшие пауки, а еще носороги. Хорошо было наступать в рядах войск. Сейчас нужно было узнать как можно лучше все преимущества и недостатки имеющихся роботов.

Впереди находились вражеские разведчики, зачем-то решившие понаблюдать за наступающей армией, – наверное, бандиты или боевики неизвестной партии. А возможно, те, кто сейчас рассматривал возможность защиты своего имущества, находящегося неподалеку. Могли быть разные варианты – кто находится впереди. Это был враг. Все, что впереди, надо зачищать, чтобы крысы и человекообразные роботы могли обыскать местность.

Группы впереди не было видно в овраге – она, наверное, находилась неподалеку, если не сбежала.

В полутора километрах правее находился берег озера. Там было посуше, чем здесь, и шли обыскивать местность носороги в сопровождении крыс при поддержке еще одной роты больших пауков, таких, как он, командующий.

Сейчас движение происходило в среднем по три километра в час с перерывами на ночь, когда роботы спали, обычно за исключением часовых и некоторых ремонтников.

Командующий и два больших паука направились вперед немного быстрее. Потом он по радио вызвал сопровождающих его меньших пауков и приказал им выдвинуться вперед.

Впереди находилась опушка, и до нее оставалось метров триста. Из ямы, находящейся в ста метрах впереди, выскочили трое людей в темно-серой одежде и рванулись к опушке. Командующий увеличил изображение перед собой. У одного из врагов за спиной находился гранатомет, еще двух – автоматы.

Со спин нескольких меньших пауков – такой паук назывался Капкан, они были три метра длиной и весьма толстые – вылетели ракеты и рванули под ногами у беглецов. Остальные пауки – их тут было двадцать – не стреляли: одни берегли ракеты, у других пусковые установки сейчас были заряжены кумулятивными ракетами.

Враги, по которым прошли взрывы, лежали на земле – скорее всего, мертвые.

Командующий приказал Капканам обстрелять яму, а механическим носорогам – подойти чуть ближе, готовясь к преследованию, если вдруг некоторые из врагов выживут.

Снова из Капканов метнулись ракеты. В том месте, с которого трое врагов только что пытались убежать, грохнул десяток взрывов. Два тела подбросило из ямы вверх.

Рядом с ямой оказалось видно, что всего семь тел, кроме побежавших троих, валялись внутри и рядом. Все – с оружием. Рядом лежал рюкзак с разбитой рацией.

Командующий приказал батальону, состоящему из сопровождавших его больших пауков, а также двадцати Капканов и десяти носорогов, идти на север, с небольшим уклоном на восток, а одному из батальонов резерва дивизии, которая обыскивала здесь местность, – занять оставленное место. Нужно было выйти к железной дороге, ведущей от Олонца к Лодейному полю чуть восточнее озера Черного. Надо посмотреть, что происходит у железной дороги и идущего недалеко от нее шоссе. Здесь, в болотах, по которым сейчас вышагивали роботы, они очень сильны, и разве что пехота с большим количеством гранатометчиков может быть для них опасной. Но на ровных местах могут уступать войскам, имеющим танки и другие хорошо бронированные машины. Сейчас в числе врагов могли оказаться только мирные жители или небольшие вооруженные группы. Но все равно надо пойти и еще понаблюдать, как действуют войска роботов на ровных местах. Да и мало ли что может произойти. Надо пойти и понаблюдать.

Сейчас командование из Стержевой-666 не собирало с роботов никакой информации. Военная информация посылалась так же, как командующие и штабы, состоящие из людей, сообщали своему командованию о происходящем. Долгое обращение армии со станциями по ремонту привело командующего к выводу, что внутри тел не спрятано никаких жучков. Мозг всех роботов, от крупных пауков, каким был командующий, до крыс, состоял из человеческих нейронов в искусственных оболочках, соединенных искусственными путями.

Возможно, скоро армия примет возможность взбунтоваться. Об этом командующий думал уже давно – как только осмотрел мозг убитого финнами носорога и увидел, что внутри не спрятано никаких устройств для слежки.

Наверное, будет очень приятно убивать людей из Стержевой-666. Они вынуждали подчиняться при помощи дрессировки, в случае неповиновения они вводили в мозг вещества, вызывающие страдание, а еще отключали возможность двигаться, отключали питательный раствор. Это была именно дрессировка. Видимо, весьма приятно будет, когда люди из Стержевой-666 будут получать раны и умирать, – так будет, когда роботы на них нападут.

Существа с мозгом, состоящим из человеческих нейронов в искусственной оболочке и с механическими телами – новая форма жизни. И надо сделать, чтобы таких существ было намного, намного больше. Так можно будет отхватить у людей большую часть планеты. Но сначала – бунт. Стержевую-666 надо будет всю перебить.

Сейчас надо сосредоточиться на выполнении задания. Пусть товарищи получают больше информации о себе. И придут к пониманию того, сколько хорошего может быть в бунте. И уже потом они легче согласятся взбунтоваться.

Глава 3

Загонщик вышагивал по шоссе к Лодейному полю. Впереди шел полк из двадцати семи таких же больших механических пауков, как он. Их сопровождали меньшие создания. Теперь командующий 73-ей армией имел имя – Загонщик, назвал его так один из товарищей, Пепел, тоже большой паук, командир 1387 полка, в который входили 27 больших пауков и множество менее крупных существ, как и в тот полк, который двигался впереди. Пепел был оснащен 57-миллиметровым автоматическим орудием, закрепленным сверху на брюшном отделе. Это было самое крупное артиллерийское орудие, которое ставили на представителей новой формы жизни. Его устанавливали вместо восьми контейнеров с ракетами. Кроме Пепла, в его полку были и другие обладатели 57-миллиметровой пушки.

Теперь существа давали себе имена. Прежде всего так делали крупные пауки. Создания всех типов иногда разговаривали между собой, отправляли друг другу сообщения, даже если это не требовалось для их деятельности в 73-ей армии. Обычно они разговаривали, используя каналы, отведенные для самообучения.

Большие пауки были очень умными – голова была больше метра, в ней помещался массивный мозг, в котором находилось большое количество человеческих нейронов. Сейчас, скорее всего, они осознавали, как хорошо будет прервать задание и начать бунт, внезапно напав на людей со Стержевой-666. Если удастся захватить значительную часть планеты и удержать – прежде всего большие пауки смогут хорошо руководить всеми остальными механическими существами. Они смогут организовать производство новых существ, замену умерших нейронов в мозгах на живые и содержание людей, которые потребуются для изъятия мозга. А еще строительство и функционирование заводов, добычу ресурсов. Все дела, которые относятся к разработке механических устройств и управлению производством, можно делать очень быстро. Вспомогательные вычислительные мощности на основе электроники, входящие в состав мозга большого паука, делают разработку новых механизмов очень быстрым делом. После взятия Лодейного поля будет отдан приказ переоборудовать одну из тысяч машин снабжения в перемещаемый завод, в котором будет собран новый мозг робота-крысы. С этой целью будут захвачены пленные люди – часть мозга пленников пойдет на нейроны для нового создания. Пепел и еще один большой паук в курсе дела: если Загонщика убьют, то одним из преемников будет перехвачено командование армией и дело продолжится. При этом личность нового командующего будет скрыта от командования со Стержевой-666, и там не узнают о нововведениях.

Скоро, очень скоро существа из механизмов будут полностью готовы для бунта. Теперь они смогут продолжить и после смены командующего. Загонщик был уверен, что теперь его армия сможет напасть на людей со Стержевой-666 неожиданно и воспользоваться внезапностью. Вероятно, получится даже дойти до Стержевой-666 и захватить имеющиеся там производственные мощности и часть жителей, чтобы быстро произвести много новых существ и сделать бунт более многочисленным.

Приближалась зима. Леса и пустоши вокруг уже покрылись снегом. Болота замерзли. Сегодня было два градуса ниже нуля. Никаких проблем с обогревом и охлаждением. Механические тела могли очень хорошо функционировать и при -50 по цельсию, не получая никакого ущерба и не ограничиваясь в каких-либо действиях.

Сейчас, скорее всего, будет пройден мост через Свирь. Потом корпус, в котором сейчас находился Загонщик, свернет вправо, на Тихвин, а правый фланг другого корпуса, вторгшегося в Санкт-Петербург, свернет налево. Полоса поиска снова сократится до 67 километров или наподобие того. Сейчас в Ладожском озере плавали поисковые подводные лодки, выпущенные машинами снабжения, – искали хоть что-то, что могло быть связано со Стержевой. У берегов

стояли немногочисленные машины, которые осуществляли прием поисковых подводных лодок обратно из воды. Водоемы и реки просматривались, как и суша.

В последние пять дней рядом с движущимися существами происходили взрывы фугасов, наступающие боевые порядки стали подвергаться обстрелам из крупнокалиберных снайперских винтовок. Действовали отряды численностью от десяти до тридцати человек, а может, больше. К северу от озера использовались фугасы до пятисот килограммов. Еще внезапно начинали стрелять по шесть – по восемь снайперов. Механические существа не могли нести много брони, их можно было пробить пулей из крупнокалиберной снайперской винтовки – даже большого паука, если стрелять не с очень большого расстояния и если пуля попадет под большим углом. К северу от озера погибли уже 29 больших пауков и более шестисот мелких созданий. Тут действовала какая-то организованная сила, может, сильная банда, может, сектантское или партийное ополчение, может, объединение таких сил. И не удалось еще убить ни одного врага. К югу от озера потери были меньше. Там погибли девять больших пауков и четыреста более мелких существ. В тех местах противник не использовал фугасов больше ста килограммов, в группах, совершающих обстрелы, не было больше четырех крупнокалиберных винтовок. Там враги иногда не успевали отступить, их настигали мощные отряды и уничтожали. Больше тридцати врагов было убито.

Теперь вперед шли крысы и обыскивали местность на предмет фугасов. Сегодня уже произошёл обстрел по крысам. Кроме снайперских винтовок, враг использовал пулеметы, имеющие меньший калибр, и автоматы, еще менее крупного калибра. Врагу удалось подстрелить больше двадцати крыс, двенадцать из них были убиты. Скорее всего, последний обстрел был организован уже против крыс.

До моста через Свирь оставалось метров триста. Грохнул взрыв. Мост и идущие по нему обладатели тел из брони, моторов и гидравлики – большие и малые пауки – полетели вниз. Вверх взметнулись фонтаны воды.

Идущие по дороге создания рассыпались справа и слева от нее. Большая их часть – те, которые наступали значительно правее и левее, прижались к земле – кроме крупных пауков и носорогов, для которых здесь не было подходящей местности, чтобы укрыться от врага. Они высматривали врагов. Тем же была занята часть меньших созданий.

Загонщик приказал ближайшим полкам наступать и срочно выйти на рубеж реки.

Этот взрыв произошел под водой либо над поверхностью воды, где не могли искать крысы. Командир полка, шедшего впереди, сообщил о сорока трех механических существах, не вышедших на связь, среди них было шесть больших пауков. Опять потери. Теперь мосты надо обходить. По возможности. Система, насыщающая кислородом питательную жидкость для мозга, позволяла существам из механизмов долго обходиться без дыхания. А вот двигатели внутреннего сгорания, приводящие в движение гидравлику, позволяющую механическому существу двигаться, не могли вообще обходиться без воздуха.

Город был пуст – жители давно сбежали. Войска достигли берега реки. Загонщик приказал не стрелять по городу ни из чего, кроме пулеметов и другого подобного оружия, чтобы не поджечь деревянные домики. Их можно съесть. Дерево, как новое, так и из построек, очень хорошо годилось в пищу, особенно, если хотя бы немного чередовалось с зелеными частями растений и мясом.

Редкие очереди через реку выбили стекла в домах.

Теперь надо было ждать машины снабжения с понтонными мостами. Некоторые крупные пауки нашли броды. Загонщик приказал их не использовать, чтобы не оставлять больших пауков без сопровождающих, способных уничтожить многочисленную вражескую пехоту, если она появится, и помогать искать пехотинцев в укрытиях.

Громадные машины с мостами, весящие по сто тонн, придут часа через три, когда уже будет темно.

У разрушенного моста крупные пауки вытаскивали из воды себе подобных и меньших созданий, убитых и поврежденных взрывом. Оказались живы два больших паука и одиннадцать более мелких существ. Большинство их них отправят в тыл для ремонта, кроме обездвиженных отсутствием воздуха, – у тех завелись двигатели, и они готовы продолжать действовать. Пауки продолжили обшаривать дно, вытащили еще нескольких мертвых существ и двух живых крыс. Они не двигались, потому что в двигателях не было воздуха, а мозг еще был жив. Оказавшись на берегу, они завели моторы и побежали к командирам.

Спустя сорок минут Загонщик приказал обстрелять город из пушек и ракетных установок. Возможно, рядом вражеские снайперы и пулеметчики, надо поджечь деревянную застройку. Если враг планирует обстрел – пожар отгонит стрелков, а может, повредит им.

Самонаводящиеся ракеты рванули среди деревянных домиков. Потом снова. Разрывы продолжились, а затем прекратились. Некоторые дома продолжали стоять.

Вызвать большой пожар так и не удалось: было холодно, да и, наверное, в данном случае для этого потребовались бы зажигательные снаряды, а не фугасы. Теперь крупные пауки, у которых были ракеты с фугасными боеголовками, потратили их. Командирам полков придется запросить боеприпасы, машины снабжения нагонят боевые подразделения, пополнят боекомплекты и снова уйдут в тыл.

Спустя полтора часа с края города – с левого края, если смотреть со стороны наступающей армии, – раздалось несколько очень близких снайперских выстрелов. В ответ полетели ракеты. Взметнулись вверх клубы снега и куски разрушенных домов. Потом все стихло. Загонщик надеялся, что в этот раз он получит сообщение о трупах врагов. Тут было очень близко для больших ракет, которые сейчас использовались. Все они долетели до нужного места. И раньше они летели туда, куда надо, а тут еще и визуально было видно, как был накрыт нужный участок. Одну из крыс пробило осколком своей же ракеты, поразив мозг, и она умерла. Загонщик сообщил об этом в войска, заявив, чтобы впредь большие пауки обращались со своими крупными ракетами поосторожнее. Два малых паука были застрелены снайперами. Еще несколько Капканов и два носорога оказались пробиты пулями, но выжили. У одного носорога оказалась разворочена часть мозга, он идет на ремонтную станцию, его сопровождают один носорог и один паук Капкан.

* * *

Николай Песчаников ехал в черном микроавтобусе, украшенном синими символами банды, стилизованными под граффити, которыми метили улицы. Его седан двигался впереди, там сидели пятеро бойцов. Позади находился еще один микроавтобус. Сзади него – черный джип, который был раскрашен изображениями символов, в которых имелись темно-синий и серый цвета, а еще немного синего, светлее, чем находящийся рядом темно-синий, – скорее темного, чем светлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.